

Александр Сергеевич Пушкин

Песня о сыне Сеньки Разина

**Александр Сергеевич
Пушкин**

Песня о сыне Сеньки Разина

*В городе-то было во Астрахане,
Появился детина, незнамый чело-
век.*

*Он щеголем по городу похажива-
ет,*

*Черный бархатный кафтан на
размашечку надет,*

*Черна шляпа пуховая на его русых
кудрях,*

*Свой персидский кушачок во пра-
вой руке несет.*

*Он боярам государевым не кланя-
ется,*

*К астраханскому воеводе под суд
нейдет.*

*Как увидел молодца воевода со
крыльца,*

*Закричал он, воевода, громким го-
лосом своим:*

*«Ой, есть ли у меня слуги верны
молодцы?»*

*Вы сходите, приведите удалого
молодца».*

*Как поймали молодца во царе-
ве-кабаке,*

*Приводили удалого к воеводе на
двор;*

А уж стал воевода его спрашива-

ти:

«Ты скажи, скажи, детина, незна-
мый человек,

Чьего рода, чьего племени, чей
отеческий сын?

Иль из нашего города, из Астраха-
ни?

Иль со Дону казак иль казацкий
сын?»

— Я не с вашего городу, не с Аст-
рахани,

Я не с Дону казак, не казацкий сын.

Я со Камы со реки, Сеньки Разина
сынок;

Взялся батюшка у вас завтра в
гости побывать,

Ты умеи его принять, умев подчи-
вати.

Рассердился воевода на удалого
молодца,

Закричал тут воевода громким
голосом своим:

«Что есть ли у меня слуги верны
молодцы?

Вы возьмите, отведите удалого
молодца.

Посадите удалого в белу-каменну
тюрьму».

Как на утренней заре, вдоль по Каме по реке,
Вдоль по Каме по реке легка лодочка идет,
Во лодочке гребцов ровно двести молодцов.
Посреди лодки хозяин Сенька Разин атаман.
Закричал тут хозяин громким голосом своим:
«А мы счерпнемте воды изо Камы со реки».
Мы исчерпнули воды изо Камы со реки,
Припечалился хозяин Сенька Разин атаман:
«Знать-то знать, что мой сыночек во неволюшке сидит,
Во неволюшке сидит в белокаменной тюрьме».
— Не печалься, наш хозяин, Сенька Разин атаман:
Белокаменну тюрьму по кирпичу разберем,
Твоего милого сына из неволи уведем,
Астраханского воеводу под суд возьмем.

Во славном городе во Киеве,
У славного царя у Владимира,
Жила была молода вдова.
У вдовушки было девять сынов,
Десятая дочь любезная:
Пошли, кормили, пелегали.[1]
Девять сынов под разбой пошли,
Десятую дочь замуж выдали,
По край моря, за Морьянина.
Они прижили малого детища.
Она год живет и другой живет,
На третий год стосковалася.
Стала она Морьянина в гости
звать:

«Пойдем, Морьянин-свет,
Ты к теще, а я к матушке,
Ты к шурьям, а я к милым бра-
тьям».

Они день идут и другой идут,
На третий день становилися.
Нарубили[2] огонечек малёшенек,
Пустили дымочек тонёшенек.
Напали воры, разбойники,
Они Морьянина зарезали,
Морьянинка в воду бросили,
Морьянинку во полон взяли.
Как все-то разбойнички стали
пить и есть,

Один-то разбойничек ни пьет, ни ест,

Ни пьет, ни ест, богу молится.

Все разбойнички спать легли,

Один-то разбойничек ни спит, ни лежит.

Господу богу молится.

И стал он у Морьянинки расспрашивать:

«Ты скажи, скажи, Морьянинка.

С какого ты села-города?

И которого отца-матери?»

Стала ему Морьянинка рассказывать:

«У славного царя у Владимира

Жила была молода вдова;

У вдовушки было девять сынов

Десятая дочь любезная:

Поили, кормили, пелегали,

Девять сынов под разбой пошли,

Десятую дочь замуж выдали,

По край моря за Морьянина».

— Вставайте, братцы родимые!

Не Морьянина мы зарезали,

Не Морьянинка в воду бросили,

Не Морьянинку во полон взяли:

Мы зарезали зятя любезного,

В воду бросили племянника,

Родну сестру взяли во полон.
Вставали братцы родимые,
Просили у сестры прощеньица:
«Отчего ты нам не сказалася,
Что ты нам родна сестра?»
Пошли братцы к родной матушке,
Становились на коленки все
И просили у нее прощеньица:
«Прости нас, родная матушка,
Не знаяши зарезали зятя любезно-
го,
В воду бросили племянника,
Родну сестру взяли во полон».

Как за церковью, за немецкою,
Добрый молодец богу молится:
Как не дай боже хорошу жену,
Хорошу жену в честный пир зо-
вут,
Меня молодца не примолвили.[3]
Мою жену — в новы саночки,
Меня молодца — на запяточки.
Мою жену — на широкий двор,
Меня молодца — за вороточки.

Друг мой милый, красно солныш-
ко мое,
Сокол ясный, сизокрылый мой

орел,
Уж неделю не видалась я с тобой,
Ровно семь дней как спозналась с
горем я.

Мне не взмилились подруженьки
мои,
Игры, пляски, хороводы и мячи,
Не по нраву, не по мысли мне при-
шли.

Я скиталась по темным лесам,
В темном лесе кинареички поют,
Мне, девчонке, грусть-назолу при-
дают.

Ты не пой, кинареичка, в саду,
Не давай тоски сердечку моему.

Во лесах во дремучих
Тут брала девка ягоды,
Брамши-то, она в лесу заблудила-
ся,

Заблудимши, она приаукнулась:
«Ты ау, ау, мой любезный друг,
Мой любезный друг, жизнь душа
моя».

— Уж я рад бы тебе откликнулся,
За мной ходят трое сторожек
Первый сторож — родной батюш-
ка,
Второй сторож — мила матуш-

ка,
А третий сторож — молода, же-
на.

Не беленька березанька к земле
клонится,
Не камыш трава во чистом поле
расшаталася,
Зашатался, загулялся добрый мо-
лодец,
В одной тоненькой кармазиновой
черкешучке.
У черкешучки рукавички назад за-
кинута,
Камчатные его полочки назад за-
гнута,
За плечьми несет ружьецо знать
турецкое,
Во правой руке он присошечек кар-
новенький,
Он присошечком, добрый моло-
дец, подпирается,
Горючьми слезми разудаленький
заливается.
Вдруг несчастье над молодцом
случилось,
Поднималася с гор погорушка всё
хурта вьюга,
Всё хурта подымалась с гор, по-

горушка полу,
Собивала-то она добра молодца
со дороженьки,
Прибивала-то она молодца ко го-
роду,
Ко тому же то ко городу ко
незнамому.

Один-то был у отца у матери
единый сын,
И того-то берут разудаленького
в службу царскую
По указу его берут, разудаленько-
го, государеву.
Он со вечера стал, разудаленький,
коня седлать,
Ко полуночи стал, разудаленький,
с двора съезжать
Отец-то и мать его, разудалень-
кого, провожатъ пошли
Провожали его, разудаленького,
весь и род племя
Позади-то его идет горюшенька
молода жена;
Молоду жену, белую лебедушку,
уговаривает:
«Воротись ты, жена, воротись,
душа, лебедушка белая,
Впереди-то у нас всё огни горят,

огни неугасимые»

— Разудаленький добрый молодец,
меня не обманывай,
Горит у тебя, молодца, ретиво
сердце.

Как у нас было на улице,
У нас на широкой,
Красны девки разыгрались,
Молодушки расплясались.
Одна девка лучше всех,
На ней лента шире всех.
Девка парню говорила
И всю правду объявила:
«Послушай-ка, мой милой,
Сердце-радость дорогой,
Мой батюшка не лихой,
Тебе будет не чужой».

Примечания

Лелеяли.

[^^^]

Развели.

[^^^]

Пригласили.

[^^^]